

Все слуги уже легли спать.

Лишь слабый огонёк мерцал в тёмных коридорах Графского поместья.

Хейли, личная горничная Елены, куда-то шла с зажжённым подсвечником. Её Светлость Елена Эдельвейс тоже была рядом с ней.

Кто-то может спросить, что они делают так поздно ночью. Конечно, это было сделано не для того, чтобы украсть ценности Графа, поскольку Герцог Эдельвейс был вторым по богатству человеком на Севере.

Они вдвоём остановились перед дверью какой-то комнаты. Они открыли дверь очень медленно, чтобы никто не услышал шума, и вошли внутрь.

Это была уютная комната без окон, состоящая только из книжного шкафа, камина, нескольких мягких кресел и единственного письменного стола.

В одном из этих кресел уже сидел один человек; это был Граф Краус, тот самый, который позвал их сюда. Рядом с ним стоял Кен, морщинистый старый дворецкий, производивший приятное впечатление, и горничная средних лет с совершенно седыми волосами.

— Должно быть, вам было трудно ориентироваться здесь, так как все огни были погашены. Я рад вас видеть.

— Хейли отлично видит даже в темноте. Это также было не так уж сложно, поскольку вы хорошо нам всё объяснили, Граф Краус. Нам просто нужно было найти комнату, в которую свет просачивался бы из дверных щелей.

Честно говоря, Елене просто нужно было найти комнату, где она чувствовала бы самую сильную энергию. Темнота не была для неё проблемой. Независимо от того, насколько близок был Граф Краус к тому, чтобы полностью скрыть своё присутствие, он не мог ускользнуть от её чувств, пока она была трансцендентом.

— Граф Краус... звучит слишком официально. Зови меня отцом. Мы всё равно будем семьёй.

— Да, отец.

Они оба улыбнулись и ответили друг другу.

Возможно, именно из-за моложавой внешности Графа в этой картине чувствовалась какая-то странность. Хейли была единственной, кто возражала против этого, потому что она ещё не привыкла к внешности этого мужчины.

Йохан Эдельвейс, глава дома Эдельвейсов, тоже был ровесником Графа Крауса. И Йохан выглядел моложе своего фактического возраста. Граф, однако, выглядел молодым человеком лет двадцати с небольшим. Хейли также сочла бы это странным, поскольку Граф выглядел точь-в-точь как Дамиан, жених Её Светлости.

Граф Краус по очереди представил Елене своих приближённых.

— Это Кен, а женщина рядом с ним — Мария. Эти двое были теми, кто вырастил этого мальчика. Они были с Дамианом с тех пор, как он был ребёнком, так что, вероятно, знают о нём больше, чем я.

— Это неправда. Он вырос сам по себе. Всё, что мы делали, — это оставались рядом с ним.

— Я тоже не мог так часто находиться рядом с ним. Даже когда ему пришлось попрощаться со своей матерью.

Ни Мария, ни Кен не смогли ответить на самоуничижительные слова Графа. Он был хорошим отцом, но Граф думал иначе. Он считал себя плохим отцом, который мало что мог сделать для своих детей.

В прошлой жизни Елена слышала о Графе Краусе непосредственно от Альфонса и Дамиана, поэтому она знала, как они на самом деле относятся к своему отцу.

Елена ничего не могла сказать Графу сейчас, возможно, в будущем она сможет это сделать. Её регрессия относилась к ней самой, и это означало, что она была единственной, кто помнил их прошлое.

Нынешняя Елена Эдельвейс была здесь только для того, чтобы встретиться со своим будущим женихом, договорённость о котором была достигнута под влиянием их отцов.

— Боже, я чуть не показал тебе себя с неприятной стороны. Будь добра, забудь о том, что произошло.

Елена задумалась, нормально ли это — говорить слова утешения как будущая невеста.

Она недолго раздумывала.

— Возможно, я сегодня впервые встретила с Лордом Дамианом, но я не верю, что он питает какую-либо неприязнь к своему собственному отцу. Я никогда не видела, чтобы представители благородного дома так непринуждённо беседовали за едой.

Елена задавалась вопросом, смогла ли она хоть немного утешить его. После её слов Граф

смягчил своё суровое выражение лица и поблагодарил её.

— Да. Если это так выглядит в твоих глазах, то я полагаю, что да. Спасибо, что рассказала мне. Боже, может быть, это потому, что я старею, я уже не такой, каким был тогда.

— Мой отец пришёл бы в ярость, если бы услышал, как вы это говорите, учитывая, как вы выглядите.

— Хех? Скажи ему, чтобы он злился столько, сколько захочет, или придумает волшебное заклинание, которое сделает его моложе. Этот парень продолжает вымещать злость на невинных. Тцк-тцк. Я рад, что ты пошла в свою мать, а не в него, Елена. Какое облегчение.

Как только Граф рассмеялся, в комнату вернулось уютное настроение.

Хейли, в частности, изо всех сил старалась не выдать, насколько напряжённой она была. Ей казалось, что теперь она наконец-то может дышать.

Однако Граф заметил выражение её лица и слегка приподнял уголки рта, чтобы сдержать смех.

— Кхм! Почему бы нам тогда не перейти к делу?

Тут присутствовали Граф Краус, Кен, Мария и Елена. Если бы среди них была Хейли, которая оставалась рядом с Еленой, то в комнате было бы пять человек. Была только одна причина, по которой они собрались там, и она заключалась в том, чтобы выяснить, как сблизить Дамиана и Елену. Это была единственная причина, по которой Граф отправил Елене телеграмму после ужина.

— Елена, из того, что я наблюдал во время нашей трапезы, кажется, что ты уже влюблена в Дамиана.

Елена задавалась вопросом, было ли это настолько очевидно для других. Её лицо начало гореть, когда третья сторона напрямую вызвала её на разговор.

— Да. Эм-м...

Она заранее подготовила несколько ответов на случай, если Граф усомнится в её любви. Однако Граф махнул рукой, как бы показывая, что ей не нужно ничего объяснять.

— Нет, тебе не нужно говорить мне почему. Существует множество причин того, как люди влюбляются, даже если это их первая встреча. Если ты захочешь рассказать мне об этом в будущем, то можешь сделать это тогда. Может, он и мой сын, но ему определённо повезло.

Такая милая и симпатичная девушка, как ты, проявляет к нему интерес, но он не может понять, в чём дело. Иногда я серьёзно задаюсь вопросом, на кого он похож.

<http://tl.rulate.ru/book/80910/2971644>